

ЕКАТЕРИНА БЕЛОЗЕРОВА

ПАМЯТЬ ПРЕДКОВ

ОСНОВЫ КСЕНОЛОГИИ

Екатерина Белозерова
Память предков.
ОСНОВЫ КСЕНОЛОГИИ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65778545
ISBN 9785005399496*

Аннотация

Молодой врач-ксенолог вместе с приятелем-художником прилетают на довольно популярную среди космических туристов планету Праксос. Экскурсия по иному миру обещает быть интересной, но в первую же ночь друзья оказываются вовлечены в загадочную историю с ограблением.

Память предков ОСНОВЫ КСЕНОЛОГИИ

Екатерина Белозерова

© Екатерина Белозерова, 2021

ISBN 978-5-0053-9949-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На Праксосу раньше мне еще не доводилось бывать. Звали меня туда давно, но вот полететь удалось только сейчас. Вытащил меня туда Паштет – мой друг Пашка, потому что больше не мог смотреть на то, как его приятель «киснет в своем болоте». Да, я и вправду был в последнее время не в себе, особенно после похорон отца. Прошло уже довольно много времени, а мне все никак не удавалось перестать винить себя в том, что виделся с ним очень редко. Работа, конечно, спасала, но Паштет сказал, что обязательно нужна смена обстановки, тем более я давно хотел познакомиться с праксо-синянами лично. А еще я не мог не побывать в месте, где добывался самый редкий в Галактике минерал – кренориум.

Таким образом я и оказался здесь – на борту скоростного космического лайнера, следующего до Зета-Би через

несколько остановок, включающих в себя и планету Праксос. Ах, да! Я не представился. Зовут меня архаичным именем Геннадий, на котором очень настаивал мой дед, а фамилия моя – Рарус, что на латыни означает – редкий. Друзья меня так и называют – Редкий Ген, а некоторые в шутку кличут Раритетом. Да я и не против. Внешность у меня вполне заурядная, но вниманием женским не обделен. В отличие от жизнерадостного оптимиста Пашки, я довольно унылая и занудная личность, но это говорят те, кто плохо меня знает. В кругу друзей я еще тот балагур, и иногда фиг заткнешь.

Но мы отвлеклись.

На Праксос я хотел попасть не только из туристическо-развлекательных соображений, туда меня вело профессиональное любопытство. Дело в том, что моя профессия – ксенолог. Это те люди, которые изучают инопланетную форму жизни, ее физиологические и психологические особенности. Ксенология, в том виде, в котором она существует сейчас, – достаточно молодая наука, и нас, ксенологов, совсем немного. Вот мы и стараемся своими силами, то тут, то там пополнить новой информацией свои знания, а также общую базу инопланетных форм жизни.

На космодроме было пусто, скорее всего, из-за позднего вечера и погоды – шел сильный дождь. Холодина жуткая! Ледяные капли попадали за шиворот, стекали с головы на лицо, заливая глаза, пока пассажиры перебежали из уютного сухого космопорта в местный аналог земного автобуса. Пашка дер-

жал над головой небольшой городской рюкзак, но это не помешало ему промокнуть до нитки. Мы подхватили свои вещи и побежали вслед за стайкой пассажиров, которые запрыгивали на подножку просторного автобуса и исчезали в его недрах. Я с детства любил дождь, и промокнуть для меня не было большой бедой, но этот ливень был слишком холодным и колючим. Каким я буду врачом, если подцеплю какую-нибудь простуду, едва сойдя с корабля?

Дождавшись последних пассажиров, автобус тронулся, так и не закрыв двери. Несмотря на то, что Галактическое сообщество построило на Праксосе космодром, цивилизация планеты так и осталась на уровне земного двадцатого века. Видимость была нулевая. Не представляю, как в такую погоду можно еще и транспортом управлять. Невозмутимый водитель-праксосинянин насвистывал какую-то мелодию, переключая рычаги, а автобус весело подпрыгивал на неровностях дороги, унося своих пассажиров в непроглядную мокрую неизвестность.

Отель оказался небольшим, двухэтажным, как многие здания в городке близ космопорта. Пожилая праксосинянка выдала нам с Паштетом ключи и пару одеял. Пока она провожала нас на второй этаж к комнатам, ворча по поводу люющей с нашей одежды воды, я украдкой рассматривал ее. Жители Праксоса были весьма похожи на людей, но с очевидными отличиями: сероватая кожа, большие оттопыренные уши, складки вокруг них, похожие на жабры, крупный

нос, узкий рот и редкая растительность на голове. Но при этом, у них были большие красивые глаза в обрамлении пушистых ресниц. Рост среднего праксосинянина был немного ниже человеческого, телосложение скорее худощавое. Конечно, я видел раньше изображения и фотографии праксосинянин, но вживую – это совершенно другое.

– На завтрак записаться лучше прямо сейчас. Утром никто не будет вносить изменения в кухонный лист, – прошелестела праксосинянка.

– Мы будем завтракать. Я и мой друг, – пояснил я, зная, что без импланта нейросканера Паша не понял ни слова из сказанного.

Женщина покачала головой и направилась по лестнице вниз.

– О чем вы говорили, – спросил Паштет.

– О завтраке. Давай ляжем спать, ужасно устал в дороге, – попросил я. – А завтра уже решим, куда пойдем в первую очередь.

– У меня давно уже есть план, дружище, – подмигнул мне Пашка.

Мы разошлись по номерам. Я закрыл дверь своей комнаты, бросил сумку на пол и осмотрелся. Тусклая лампочка придавала помещению атмосферу таинственной мрачности, как мне показалось. Но думаю, это можно было списать, на разыгравшееся воображение. Одна кровать, застеленная какой-то вариацией плетеного ковра, тумбочка в изголовье

и небольшое узкое окно слева – вот и вся комната. Несмотря на скудность обстановки, у меня все-таки появилось некое ощущение уюта. Я подошел к окну и отодвинул полупрозрачную занавеску. Дождь все еще лил и не собирался прекращать это занятие. Возле гостиницы не было ни души – кто в такую погоду из дома нос высунет, тем более за полночь? Тем не менее, я заметил неясную тень около единственного на всю округу фонаря, в котором свет слегка подрагивал, как будто передавал сообщение азбукой Морзе. Да что же у них тут со светом? Попытавшись разглядеть хоть что-то за сплошной стеной дождя, я всматривался в то место, где, как мне показалось, я видел движение, но ничего больше не смог заметить.

Где находится в гостинице душ, мне сейчас выяснять не хотелось, да и я слишком устал с дороги, поэтому я выключил свет, разделся и лег в кровать, которая немного пахла сыростью. По привычке, взял в руки смартфон, но вспомнил об отсутствии сети, поэтому просто проверил заряд батареи и положил его на тумбочку. Капли дождя отстукивали сложный ритм, под который мое сознание начало проваливаться в сон. Некоторые капли стучали громче и отчетливее, чем другие, но это не помешало мне полностью отключиться.

Проснулся я от возмущенных криков, доносящихся из-за двери. Вернее, сначала мне казалось, что крики – это продолжение моего сна, но потом я окончательно проснул-

ся и понял, что что-то происходит на первом этаже гостиницы. Наскоро одевшись, я выбежал босиком из комнаты, чтобы узнать, что случилось, и не нужна ли кому медицинская помощь. Как оказалось – помощь была нужна, но совсем не по моему профилю.

– Откуда я знаю, что это не ты сам эту дверь сломал? – кричала с первого этажа хозяйка. Ее собеседника не было видно, но голос принадлежал явно мужской особи:

– Я же говорю, что меня не было в номере этой ночью. Меня ограбили!

Из соседней двери высунулось заспанное лицо Пашки:

– Что за шум в такую рань?

– Не знаю. Вроде кого-то обокрали, пойду выясню, – я жестом предложил ему возвращаться в номер, а сам неторопливо стал спускаться по лестнице. Шершавое дерево или какой-то другой материал, из которого была сделана лестница, приятно охлаждал мои босые ступни. По мере того, как я спускался, мне постепенно открывалась вся картина происходящего. Сначала я увидел хозяйку гостиницы, которая продолжала распекать своего собеседника, затем я заметил лежащую на полу дверь, а возле нее растерянного пожилого праксосинянина. То, что он стар, я догадался по абсолютно белым редким пучкам шерсти на его голове, а также по очень большому количеству заушных складок. Он постоянно протирал лоб небольшим ярким платком. Такой растерянный взгляд, трясущиеся руки в пигментных пятнах по-

стоянно что-то как будто искали на поясе. Я еще не понял в чем дело, но мне уже стало жаль его. Пришлось одернуть себя. Дурацкая привычка давать оценку ситуации, не разобравшись в ней. Я подошел к хозяйке и очень вежливо спросил, могу ли я узнать, в чем собственно дело и не нужна ли моя помощь. Женщина смерила меня довольно удивленным взглядом и ответила:

– Не знаю, чем может помочь чужеземец, который даже не знает, как нужно здороваться с началом нового дня.

Мне стало стыдно. Стыдно, что простая пожилая праксо-синянка напомнила ксенологу о том, что он совсем не справляется со своей профессией. Я должен был заранее прочесть, узнать, расспросить об обычаях места, куда собираюсь лететь. Но я был так утомлен перелетом и своими душевными проблемами, что совсем об этом забыл и вот теперь неистово краснел перед этими незнакомыми разумными существами.

– Я прошу прощения, постараюсь заполнить этот пробел, – промямлил я.

Хозяйка фыркнула и произнесла, обращаясь к пожилому праксо-синянину:

– Я вызываю службу Закона. Пусть они и выясняют, кто кого ограбил и кто будет расплачиваться за ущерб, нанесенный гостинице.

Она скрылась за дверью, ведущей в служебные помещения, а я рассматривал потерпевшего, не зная, с чего начать разговор.

– Что же мне теперь делать? – очень горько произнес старик и побрел обратно в свой номер, у которого теперь не было двери.

– А что случилось? – не унимался я. Ну, что поделаешь? Вот такой я любопытный от природы.

– Да вот, – он развел руками, – ограбили.

– Украли что-то конкретное? – я продолжал интересоваться. Мне внезапно показалось это все таким увлекательным, как будто я попал в детективный сериал.

– Украли самое ценное – мой пхарш, – с надрывом произнес старик и сел на кровать, уронив голову на руки. Я обратил внимание на то, каким человеческим был этот жест.

– Пхарш? – переспросил я, думая, что неверно расслышал. Вроде про что-то такое я читал, но как назло нужные сведения не хотели появляться в моей голове.

– Память всех моих предков, – произнес он и вдруг беззвучно зарыдал. Я только видел, как его плечи содрогались, его лицо было скрыто ладонями. Я сел рядом, не зная, что сказать. В дверной проем зашел уже одетый Паштет:

– А я тебя жду, ищу, а ты вот где, – он посмотрел на праксосинянина, затем на меня, и догадался, что сейчас не время: – Ну, в общем, я тебя в номере подожду, не задерживайся, у нас много дел.

Я кивнул. Дела подождут. Этот рыдающий инопланетный старик почему-то не отпускал. Не позволял просто так встать и уйти, оставив его со своими проблемами наедине.

– Прости мне мое невежество, – негромко сказал я. В языке праксосинян не было обращения на «вы» и от этого мне было еще более неловко, – но не мог бы ты объяснить мне, что такое этот прахш?

– Пхраш, – поправил меня праксосинянин. Он поднял на меня свои глаза в обрамлении густых белых ресниц. – Тебе, как чужеземцу это простительно. Ваша раса кажется мне самой любопытной из всех, что прилетают к нам. Пхарш – это самое ценное, что есть у каждого представителя нашего народа. Это, можно сказать, собрание всех знаний... памяти, всего, что знал мой отец, и его отец, и его отец...

– Это как данные в компьютере? – я чувствовал себя идиотом. Конечно, я вспомнил, что читал об этом. Некий накопитель данных, электронных импульсов мозга. Практикосиняне, умирая, передавали свои знания и всю память за долгие годы своим потомкам. Записывали на очень большую флешку!

– Не знаю, что там у вас за комуттер, но каждому из нас отец передает этот священный предмет, куда потом его сын переместит память своего предка.

– Кто мог взять твой пхраш?

Старик покачал головой и хотел было что-то ответить, как вдруг в проеме появились Служители Закона. То, что это именно они, было понятно по замысловатым головным уборам и единой униформе темно-бордового цвета. Тем более – они представились:

– Служба Закона Праксоса, старший служитель Тракс. Кто из вас потерпевший? – Спросил первый вошедший. У него был очень большой нос, почти лилового цвета. Я сразу же определил его как главного.

– Это я, – сказал пожилой праксосинянин и поднялся на ноги.

– А это кто? – служитель закона показал на меня. Старик вдруг повернулся ко мне, как бы спрашивая: «А действительно! Ты-то кто такой?»

– Я постоялец этой гостиницы со второго этажа, прибыл вчера вечером, – пояснил я, – могу сбегать наверх за своими документами.

– Сбегать... – Задумчиво произнес главный. – Нет, никуда ты не побежишь. Присмотрите за ним! – Это уже двум своим спутникам, которые встали около меня и положили руки на оружие, прикрепленное у них на поясах сбоку.

И тут я понял, что влип по самую макушку.

– Так, ты! Потерпевший, рассказывай сначала, что произошло, – Тракс вытащил откуда-то из кармана продолговатый прибор и нажал на кнопку. – Подробно. Кто такой, как зовут, что тут делаешь?

«Наверное, диктофон», – подумал я.

– Зовут меня Миртин Пак. Торговец я. Приехал позавчера, – старик немного волновался, но голос его был тверд, а сам он – вполне уверен в том, что говорил:

– Вообще я живу в Кустернии, сюда приехал по делу...

Вчера вечером я был... Не было меня в номере. Не ночевал я. Утром пришел, а дверь выбита и пхарш исчез.

– А как так получилось, что пхарш не был у тебя с собой? А? – Служитель закона хитро улыбнулся.

– Я... – Старик растерялся, – я оставил его здесь. Не хотел нести на могилу сына, потому что не успел...

Он замолчал, глядя в пол.

– Так, с этим мы разберемся позже, а сейчас, – носатый повернулся ко мне. – потрудись объяснить мне, чужеземец, зачем ты взял чужую вещь. Сувениров с чужой планеты захотелось? За кражу пхарша тебе грозит приличный тюремный срок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.